

Глава 458. Возвращение в Стокгольм.

После окончания доклада завершилась и цепочка заданий по сверхпроводникам.

Договорив с профессором Чириком и повесив трубку, Лу Чжоу сразу же лег на кровать. Он закрыл глаза и прошептал:

— Система.

Вскоре после этого его сознание переместилось в белоснежное системное пространство.

Он подошел к информационному экрану и кликнул по нему.

[Цепочка заданий «Термоядерный свет»]

[Дополнительное задание: исследовать и разработать сверхпроводящий материал на основе углерода, имеющего температуру сверхпроводящего перехода более 100К. (Завершено)]

[Награда: 100 000 очков опыта по материаловедению, 100 000 очков опыта по биохимии. (Можно получить)]

Увидев награду, Лу Чжоу не мог найти слов.

Только за побочное задание он получил награду в более чем 200 000 баллов. Интересно, что он получит после завершения всей цепочки заданий.

После получения награды его панель характеристик обновилась. Биохимия поднялась с 3 до 4 уровня. Теперь она сравнялась с материаловедением.

С другой стороны, после завершения задания обновилась вся группа заданий.

Задание по сверхпроводникам не исчезло, его заменило новое.

Нужно исследовать и разработать сверхпроводящий материал на основе углерода с

температурой сверхпроводящего перехода более 200К.

Вознаграждение также значительно увеличивалось.

— Можно ли создать материал со сверхпроводимостью при такой высокой температуре?

Когда Лу Чжоу дочитал описание, на его лице появилась задумчивость.

Для научных исследований знать точно, что что-то осуществимо или теоретически возможно, — очень важная информация.

Например, после проекта Манхэттен многие другие страны также закончили свои ядерные испытания.

До этого Эйнштейн активно выступал за разработку ядерного оружия. Но даже тогда, когда писал Рузвельту, он не испытывал уверенности, что это оружие будет обладать ожидаемой мощностью.

Однако необязательные задания все еще оставались необязательными и Лу Чжоу мог не выполнять их. Так называемый управляемый термоядерный синтез только концепция, нет никакого правильного решения для проекта.

Согласно требованиям системы и собственной оценки Лу Чжоу, для строительства термоядерного реактора DEMO не нужно что-то такое же сверхтехнологичное, как материал со сверхпроводимостью при 200К.

Как и в случае с квантовыми компьютерами, будет здорово, если он сможет разобраться с этим. Однако будет нормально, если он не сможет, поскольку может заменить их суперкомпьютерами.

Дважды проверив панель управления и получив общее представление о своей следующем исследовательском проекте, Лу Чжоу покинул пространство системы.

.....

Дни пролетали незаметно. Церемония награждения становилась все ближе.

Церемония вручения Нобелевской премии должна состояться 10 декабря. Однако 7 декабря Лу Чжоу ждала пресс-конференция. Чтобы избежать плотного графика, большинство лауреатов Нобелевской премии часто приезжали за полнедели, а то и за всю неделю.

Первый четверг декабря.

Лу Чжоу отвез пятерых своих учеников в Нью-Йоркский международный аэропорт имени Джона Кеннеди, после чего они все вместе сели на самолет до Швеции.

После долгого перелета самолет уверенно приземлился на полосе аэропорта Стокгольм-Арланда.

С помощью сотрудников аэропорта они прошли через VIP выход. Лу Чжоу встретился с постоянным секретарем Шведской Королевской академии наук и вице-президентом Нобелевского фонда академиком Стефаном Нормак.

Это второй раз, когда Лу Чжоу был в этом городе.

Это также его вторая встреча с академиком Стефаном.

Академик Стефан тепло обнял Лу Чжоу, после чего пожал ему руку и сказал:

— Добро пожаловать, профессор Лу! Прошло два года с нашей прошлой встречи. Не ожидал увидеть вас так скоро.

— Если быть точнее, то два года и семь месяцев, — ответил Лу Чжоу, пожимая руку академику Нормак. — Давно не виделись.

В последний раз они встречались на премии Крафорда, тогда Стефан Нормак тоже встречал Лу Чжоу в Стокгольме.

Лу Чжоу не видел его очень долго, и не ожидал, что этот старый викинг будет таким крутым.

Конечно, больше всех удивлялся Нормак.

— После того, как вы стали самым молодым лауреатом премии Крафорда, я не ожидал, что вы станете и самым молодым лауреатом Нобелевской премии, — сказал академик, глядя на Лу Чжоу. — Честно говоря, после того, как Нобелевский комитет включил ваше имя в список претендентов, Королевская академия провела полмесяца в спорах о вас.

Лу Чжоу шутливо спросил:

— Это из-за моего возраста или из-за того, что я математик?

Стефан Нормак улыбнулся:

— Немного и то, и другое.

После небольшой беседы Нормак посмотрел на людей стоящих позади Лу Чжоу и спросил:

— А это?

— Это мои ученики. Они будут присутствовать на банкете вместе со мной.

Академик Нормак улыбнулся:

— Тогда давайте не будет тратить время. Пойдемте в машину, мы можем пообщаться и в отеле.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Хорошая мысль.

У ВИП-выхода из аэропорта стояли два автомобиля «Вольво».

По словам Стефана Нормака, за рулем сидели настоящие королевские гвардейцы.

Интересно, что даже несмотря на существование королевской гвардии, Шведская королевская семья все еще самостоятельно добиралась до работы, даже король.

Неудивительно, что старый Карл с легкостью отказался от трона, когда преследовал Сильвию.

Такой неимущей короне действительно ничего не надо.

Сев в машину, группа направилась напрямиком в Стокгольмский Гранд-Отель.

Сюда съезжались Нобелевские лауреаты и их друзья, чтобы жить. В прошлый раз, когда Лу Чжоу приезжал в Стокгольм на церемонию вручения премии Краффорда, он также жил здесь, даже его номер был похожим.

Сяо Тун прибыла в отель раньше, увидев брата у входа, она взволнованно подбежала к нему и схватила за руку.

Хотя она лишь схватила его за руку, это чрезвычайно встревожило Веру.

Харди ткнул Цинь Юэ в руку и шепотом спросил:

— Эй, ты знаешь, кто это?

Цинь Юэ знал, о чем подумал Харди, поэтому вздохнул и сказал:

— Скорее всего, это сестра профессора.

Харди разом потерял интерес к происходящему.

Любовная жизнь профессор Лу такая же скучная, как и его способ исследований в уединении, это одна из легенд Принстона.

Харди больше интересовала личная жизнь Лу Чжоу, чем Нобелевская премия.

Вэй Вэнь, который до сих пор молчал, вдруг спросил:

— Ты видел ее раньше?

Цинь Юэ отрицательно покачал головой:

— Тогда откуда ты знаешь?

Цинь Юэ потерял дар речи:

— Разве не очевидно? Стоит рядом с его родителями, примерно того же возраста, кем еще она может быть? Подружкой?

Вэй Вэнь посмотрел на высокую девушку и спросил:

— Тогда что насчет нее?

Цинь Юэ некоторое время молчал, после чего неуверенно произнес:

— Сестра?

Вэй Вэнь покачал головой:

— Не похоже.

<http://tl.rulate.ru/book/26441/985701>